

От автора:

Итачи, Ируна - возраст: 3

Какаши - возраст: 6

Обито, Рин - возраст: 9

Когда близнецы Учиха встретили Обито и Рин, они приближались к выпуску и скоро присоединятся к команде Минато.

Меня наконец-то выписали из больницы, и я рад, что выбрался оттуда. Я ненавижу запах антисептика, и я понимаю, почему большинство шиноби хотели бы убраться оттуда как можно скорее, если только вы не ленивый человек или шиноби.

Когда вы находитесь в больнице, не стоит недооценивать медиков. Они довольно наблюдательны и знают все ваши трюки еще до того, как вы об этом подумали. Это, однако, не является здесь главной проблемой.

Кушина-сан, Какаши и Минато-сан встретили меня у входа в больницу. Все трое были в одежде шиноби или все еще были в ней.

"Рад снова тебя видеть, Ируна-тян",-сказал Минато-сан.

"Не ожидал нас увидеть, верно?" Кушина-сан улыбалась мне

"Кака-нии, Кушина-сан и Минато-сан", - сказал я. "Почему ты здесь?"

"Мы пришли, чтобы забрать тебя, Ируна-тян",-ответила Кушина-сан.

"Мама и Итачи, разве они не приедут за мной?"

"Тебе нужно присутствовать на встрече", - ответила она

"Встреча?" Теперь это было подозрительно, что они не ответили на мой вопрос: "А как же мама и Итачи?" Я спросил: "Разве мама не должна знать об этом?"

"Я скажу ей", - ответила она, грустно улыбнувшись мне.

Все, о чем я мог думать, так это о том, что причина такого поворота событий связана с шиноби в комнате записей или с тем, что я нарушил правило. Я собираюсь встретиться с советом? Если так, то я буду наказан. Мой клан даже узнает об этом! Я тост, и я должен был бы привести к

плану Б. Могу ли я добавить, что у меня его еще не было!

"У меня неприятности?" Я спросил, нет причин ходить вокруг да около

Хмурая гримаса сменила солнечную улыбку Кушины-санс. "Я не думаю, что ты будешь".

"Эффект все равно будет тот же, Кушина-сан". Какаши сказал: "Только ты тянешь время".

"Ты", - Кушина-сан повернулась к Какаши, уперев руки в бедра, - " У тебя вообще есть чувства?"

Я не ожидал, что она спросит об этом у Какаши. "У меня действительно есть чувства, но как шиноби мы не можем никому их показывать". Какаши ответил.

Я был разочарован, я думал, что мои слова дошли до Какаши. Какаши, однако, должно быть, заметил, как я нахмурился, потому что он вдруг сказал: "Но кодекс шиноби-это еще не все".

Когда я услышал, что я посмотрел на него, признаюсь, я думал, что он улыбнется или, по крайней мере, улыбнется, но я думаю, что, прочитав в его глазах небольшой оттенок улыбки, этого было достаточно. Я также заметил улыбки Кушины-сан и Минато-сан, судя по их улыбкам, они были счастливы, что Какаши больше не будет придерживаться правил.

Я стоял посреди кабинета Хокаге вместе с ними. Хокаге читал документ, прошло несколько минут или около того, когда он, наконец, решил оторвать взгляд от бумаги, которую держал в руках.

"Ах, наконец-то ты здесь", - сказал Сандайме, Сарутоби Хирузен, "Учиха Ируна".

"да?" Я ответил встревоженно

"Сейчас, сейчас, не бойся". Он успокоил меня: "Я попросил их забрать тебя, так как нам нужно поговорить об инциденте, который произошел с тобой".

"Э-э, войти в архив, когда мне не разрешают?"

"нет. Не совсем так."

"Итак, речь идет о мертвых шиноби". Я сказал.

Сандайме кивнул. "Шиноби, которого тебе удалось убить, был Не шиноби. Шиноби конохи. Ируна-тян, ты знаешь закон о нападениях на шиноби Конохи?"

Конечно, я этого не знаю, поэтому я покачал головой.

"Гражданское лицо, такое как вы, даже если вы принадлежите к клану шиноби, не может напасть на шиноби Конохи, если только первым не сделает ход этот шиноби, иначе вас обвинят в нападении на одного из них. То же самое относится и к нам, шиноби. Нападавший будет по праву наказан либо мной, либо гражданским советом. Вы помните, как встречали в больнице мужчину с платиновыми светлыми волосами и голубыми глазами без зрачков?"

"Яманака-сан? Он сказал мне, что собирается посмотреть, что произошло в тот день у меня в голове".

"да. Он упомянул мне об этом событии. Ируна-тян, я не могу тебе помочь, так как ты гражданская. Я не несу никакой ответственности за ваши действия, так как вы не шиноби. Гражданский совет проследит за вашим наказанием, и ваш клан узнает об обвинении."

Это привлекло мое внимание: "Нет!" Я крикнул: "Они не могут узнать!" и я действовал импульсивно.

"О?" - прозвучал голос Хокаге. "И почему ты так говоришь?"

Должен ли я рассказать ему все? Нет, может быть, и половины этого хватит. "Если они узнают, что я не могу быть наследником, наследница!"

"Ты первый, кто родился между тобой и Итачи". Кушина-сан сказала

"Обычно наследник рождается первым, но вы с Итачи близнецы". Хокаге добавил: "Кажется, ты в трудном положении, Ируна-тян. Почему бы не оставить наследника Итачи?"

"нет! Это не может быть Итачи". Я был в панике.

"И почему это так?" - спросил он

"Итачи будет использоваться только!" О нет, это заставило меня уставиться на четыре пары глаз, даже невидимых.

"Почему ты хочешь быть наследником?" Какаши спросил

"Чтобы защитить моего брата".

-Тебе всего три года. он спорил.

Я огрызнулся: "А тебе всего шесть!" Я заметил, как его глаза расширились: "Я стану сильным шиноби! Я буду защищать Итачи и свою семью!" В тот момент я даже больше не думал о своих словах. Я говорил им, что хочу сделать. Однако я никогда не думал, что мое заявление спасет меня.

После моей вспышки гнева на Какаши я услышал, как хокаге негромко рассмеялся. "Ируна-тян, твой шаринган".

Я моргнул, глядя на хокаге, и да, я активировал свой шаринган, сам того не зная, иди и пойми, эмоции связаны с чакрой.

Я почувствовал, что немного краснею. Я повернулся к Какаши: "Извини, что огрызнулся на тебя" Какаши кивнул, принимая мои извинения.

Я повернулся к хокаге, и он продолжил: "Ируна-тян, ты знаешь, почему я позвал тебя сюда?"

Я не уверен, почему меня позвали, но я ответил так, как мог себе представить, вероятно, причина.

"Это была самооборона, значит, я свободен?" Я сказал.

"нет."

"Тогда, поскольку отец обучал меня с раннего возраста, я могу поступить в академию к следующему семестру, и вы скажете, что отец уже просил вас разрешить мне посещать академию раньше, хотя я еще не достиг нужного возраста, и что я уже на вашей ответственности, даже если я еще не генин?" Заканчивая это вопросом, я сказал, что не уверен в этом.

После ответа на вопрос хокаге он уставился на меня, несколько раз моргнув глазами: "Это..." затем он перевел взгляд на остальных присутствующих. Краем глаза я видел, как Минато-сан пожимает плечами в ответ на взгляд хокаге. "Недалеко от этого, только не хватает одной детали"

"Одна деталь?" Так что я попал в точку, но я действительно хочу знать, что я пропустил "Что это?" - серьезно спросил я.

"Это было бы сюрпризом", - ответил он, забавляясь моим волнением.

"Могу я догадаться?"

"Нет", - ответил он, он даже не думал об этом, может быть, это... "Ируна-тян, как ты и сказала,

к следующему семестру ты будешь посещать академию и станешь шиноби. Вы согласны на это?"

"Да", Теперь пути назад нет.

"Ваши родители будут проинформированы об этом, и вы трое, если проводите Ируну-тян до ее дома".

"Хокаге-сама?" Я сказал это перед тем, как уйти с ними. "Спасибо, что помогли мне".

"Конечно", - кивнул он мне в ответ. "Ну, увидимся в другой раз, Ируна-тян".

Когда мы были у входа в башню, Кушина-сан повернулась к двум другим, с которыми мы были.

"Вы двое можете уйти", - сказала она им

"почему?" Какаши спросил

"Мне нужно поговорить с Ируной-тян".

"За что?"

"Это важно"

"Почему именно сейчас?" Какаши задумался в чистом любопытстве

Минато-сан, однако, получил сообщение Кушины-санс: "Какаши, почему бы нам не пойти немного потренироваться?"

Это привлекло внимание Какаши: "Чему мы будем обучать сэнсэя?"

Какаши, должно быть, нравится тренироваться, если его легко поколебать одним упоминанием об этом. Если бы он вел себя больше как ребенок, как я, я мог бы представить, как Какаши прыгает в предвкушении тренировок, может быть, даже со звездами в глазах, но он не такой.

"Увидимся в районе Кака-нии",-сказал я, улыбаясь" Минато-сан", прежде чем мы с Кушиной-сан направились в сторону моего дома.

Мы шли ровным шагом, Кушина-сан взглянула на меня, а затем снова перевела взгляд на тропинку: "Ируна-тян, ты же знаешь, что если ты станешь шиноби, ты подвергнешься войне".

"Да"

"Ты будешь далеко от Итачи. Ты больше не сможешь проводить с ним столько времени, сколько захочешь." Я не ответил: "Ты уверен, что хочешь поступить в академию в следующем семестре?"

"Я..." Нет, я уже согласился "Да".

Я услышал, как она вздохнула: "У тебя есть мечта?" Я пришел в тупик. У меня не было ответа. "Что ты хочешь сделать?"

"Я хочу быть сильной".

"Я имел в виду для тебя, а не для кого-либо". Я понятия не имел, что она имела в виду. Затем Кушина-сан положила руку мне на голову и тепло улыбнулась. "Все в порядке. Ты можешь решить это в другой раз".

Кушина-сан не задерживалась слишком долго. Она только обменялась несколькими словами с мамой, но ничего о моей встрече с хокаге или причине моего пребывания в больнице. Перед отъездом она сказала мне, что я увижусь с ней на следующей неделе. Когда я поднял глаза на маму и встретился с ней взглядом, я увидел в них беспокойство.

"Ируна-ни?" Я услышал голос Итачиса, доносившийся из кухни

"Я вернулся!" Я ответила достаточно громко, чтобы долететь до кухни, и тут он выглянул из дверного проема.

Когда он увидел меня, его глаза расширились, возможно, в тот момент он не поверил своим собственным глазам. На его лице появилась улыбка, и он ударил меня, чуть не сбив с ног. Его объятия были даже довольно крепкими.

"Ируна-ни просто исчезла в тот день, исчезла", - его голос начал срываться. - "Я... волновался. Я думал... Я думал, ты... - он шмыгнул носом, - тебе было больно, - я почувствовал, как мое правое плечо намокло от его слез.

Я обнял Итачи в ответ. "Прости, Итачи", - сказал я, потирая его спину, чтобы успокоить. "Я не хотел вот так исчезнуть".

"Я скучал по тебе", - сказал он, "Ты была в больнице, но мама сказала, что мы... мы... мы не могли тебя видеть" к тому времени он уже начал плакать, как и любой малыш. Я больше не мог понимать, что он говорит, но я мог сказать, что он хотел сказать, просто услышав от него слова "хотел" и "видел".

"Я тоже, Итачи. Я хотел тебя увидеть. Мне действительно жаль, что я заставил тебя волноваться за меня." Я закрыл глаза, все еще обнимая Итачи: "Не плачь, Итачи, я сейчас здесь".

Затем мама присоединилась ко мне и Итачи в наших объятиях: "Я не должна была уходить", - услышала я ее шепот.

Итачи был один в доме с матерью в течение двух недель, отец еще не вернулся с передовой. С тех пор как я вернулся из больницы, Итачи, казалось, уговаривал себя следовать за мной, куда бы я ни пошел.

Если я на кухне, он тоже там, если я на заднем дворе тренируюсь в ката, он там со мной, если я в гостиной, ты знаешь это, подарок Итачи. Мы были в гостиной, и я читал свиток о ниндзюцу и элементарной чакре, как вдруг голова Итачиса упала мне на плечо. Я взглянул на него, с его тихим дыханием он заснул, интересно, хотя, что он делает, когда я читаю? Тихо посмеиваясь, я положила свиток на стол и зафиксировала его положение, чтобы у него не болела шея, когда он проснется.

До возвращения отца оставалось три дня, и было уже далеко за полдень. Итачи наблюдал, как я тренируюсь в ката, и когда солнце уже садилось, он прервал меня.

"Ируна-ни, ты не устала?"

"нет."

"Уже поздно".

"Еще несколько минут", - ответил я, продолжая стоять

"Ты закончил". сказал он и в его голосе даже прозвучало разочарование

"Еще несколько поз"

"Нет"

"Еще не вечер", - ответил я

"Стоп", Когда я все еще продолжал выполнять свое ката" Стоп", он повторил на этот раз громче, а затем Итачи повалил меня на землю.

Я услышала свой визг, когда Итачи бросился на меня. Это действительно больно, Итачи был

тяжелым, даже если он был такого же размера, как я. Ему не нужно было прижимать меня к земле, чтобы остановиться.

Когда я попытался встать "Итачи, отпусти", мой брат не отпускал меня "отпусти", взяв его руки, которые были у меня на спине для трехлетнего ребенка, у него была крепкая хватка, или он использовал чакру, чтобы приклеиться ко мне. Это, наверное, второе.

Солнце уже село, и я даже сказал себе, что буду тренироваться до тех пор, пока солнце не скроется за горизонтом в этот день. "Итачи", - сказал я строгим голосом, я почувствовал, как он вздрогнул. Сказав ему, чтобы он отпустил в третий раз, он сделал это, и по стечению обстоятельств из дома появилась мама, зовущая нас на ужин.

Во время еды Итачи не смотрел на меня, он смотрел на свою еду или куда-то еще. Весь остаток вечера и всю ночь, когда мы ложились спать, было тихо. Я попытался поговорить с Итачи, но он стоял ко мне спиной, и я знал, что он еще не спит. Итачи игнорировал меня. Так что в следующие два или три дня в доме было очень тихо, и это было за день до возвращения отцов.

Я был на нашем заднем дворе, упражняясь в прицеливании с помощью кунаи и сюрикенов. Я промахнулся, когда бросал свой последний кунай, и он полетел прямо к стене. Я услышал свист позади себя, заставивший меня обернуться и увидеть Шисуи.

"Шисуи", - сказал я, удивленный, увидев его там. "Что ты здесь делаешь?"

"Мне было скучно дома. Мне нечего было делать. Где Итачи?" Он посмотрел слева направо: "Я его не вижу".

Я вздохнула и отвернулась от него, чтобы забрать свое учебное оружие.

"Ни за что", - сказал он ошеломленно, - "Вы двое поссорились?"

Я не ответил ему, продолжая собирать свое оружие. Мне это не показалось дракой. Я просто хотел, чтобы Итачи отпустил меня.

"Не, Ируна, ты не слишком стараешься?" Шисуи сказал: "Каждый раз, когда я прихожу сюда, прежде чем мы пойдем в парк. Ты занимаешься тайдзюцу, или контролем чакры, или чем-то еще. Я знаю, ты упоминал что-то о том, чтобы стать сильным, но ты должен дать себе передышку."

В тот день, хотя до того, как мы смогли покинуть дом, начался дождь, поэтому поездка в парк была отменена. Шисуи и Итачи ушли куда-то в дом. Я не знал, где они были. Я был в додзе, отбивая тренировочный пост. Дождь все еще шел, когда я услышал, как открылась дверь додзе. Я повернулся к маме с полотенцем в руках.



"Мама", - сказал я, когда она начала растирать полотенцем мою голову и лицо. Она напевала, говоря мне, что слушает. "Что я сделал? Я сделал что-то не так, чтобы расстроить Итачи?" Я знаю, что это не была ссора, но когда твой брат или сестра игнорируют тебя или не хотят с тобой разговаривать, любой из вас сделал что-то не так: "Итачи не будет говорить со мной или смотреть на меня".

Мама вздохнула, хотя это был не тяжелый вздох, а легкий.

"После моей миссии и опроса с Хокаге-самой, я встретил Итачи вместе с Минато-сан и его учеником у входа в башню. Тебя там не было с ними." Она замолчала, вспоминая тот день. "Минато-сан только упомянула, что ты была в больнице. Он не сказал мне причину, но сказал, что Хокаге-сама скажет нам, как только твой отец вернется."

Еще одна пауза, мама наблюдала за моей реакцией.

"Когда я вернулся сюда вместе с Итачи, он все время молчал, делал, как ему было сказано, но, похоже, он был не в себе. Он был более отстраненным, чем когда ты был рядом."

Затем мать опустилась на колени, чтобы встретиться со мной взглядом.

"Ируна, - она улыбнулась мне, держа меня за плечи, - я знаю, что ты хочешь стать сильной. Я не мешал тебе тренироваться. Знали ли вы об этом, когда потеряли сознание после тренировки до изнеможения? Итачи не отходил от тебя ни на шаг. Он даже сказал мне: "Ируна, ни для кого не нужно быть сильной, она должна просто заботиться о себе". Я согласен с Итачи". Мама притянула меня к себе. "Дорогая, береги себя. Если бы с тобой что-то случилось, что бы почувствовал твой брат?"

И тут меня осенило осознание. Что я такого сделал? Я был так сосредоточен на том, что должно было произойти. Я даже не подумал о последствиях. Я уже потерял свою невинность в детстве в этой жизни. Я знаю, что Итачи-вундеркинд, я должен был принять это во внимание. Он не какой-то невежественный ребенок!

Неужели я только что? Нет! Он все еще не видел ужасов войны, но я заставляю его увидеть ужасы становления шиноби. Мои глаза расширились от собственных мыслей. Я действительно идиот! Я такая глупая. Я была так поглощена беспокойством обо всем на свете. Я снова думал не о себе!

В своей прошлой жизни я уничтожил себя за то, что не думал эгоистично. Всегда заботясь о своих друзьях, о других, я никогда не замечал, что они только используют меня. В своих действиях, чтобы помочь кому-то другому, я забыл. Я забыл об этом еще до того, как смог что-то сделать, если бы я даже не смог помочь себе тогда...

Причина взглядов матерей и того, что Итачи приходит в отчаяние, когда мне больно или если я просто исчезаю из его поля зрения. Неудивительно, что он продолжал таскаться за мной по

пятам. Неудивительно, что он расстроился, когда я отказался остановиться. Я и забыл. Я забыл позаботиться о себе.

Это было в тот вечер, когда вернулся отец, и, судя по его взгляду, он посмотрел на меня. Взгляд недоверия, и не ошибаюсь ли я, говоря, что видел гордость?

Поужинав, я ждал, что отец скажет мне встретиться с ним, но в тот вечер с его уст не слетело ни одного такого слова. Должно быть, он устал. Была уже ночь, и я должен был уже спать, но я никак не мог заснуть, мой мозг лихорадочно работал, думая о завтрашнем дне.

Я вышел из нашей комнаты и, проходя по коридору, услышал шепот, доносившийся из комнаты наших родителей. Их голоса были тихими, трудно было разобрать, о чем они говорили, но я смог уловить слово шаринган и убить.

Хокаге, должно быть, сообщил отцу во время его допроса. Вместо того чтобы вернуться в нашу комнату, я пошел на заднее крыльцо и сел там. Для отца не было неожиданностью узнать об этом. Прямо сейчас я просто не хотела ни о чем думать.

Свесив ноги с края, я посмотрела на небо и луну. Мне не нужно было смотреть в ту сторону, откуда я пришел, так как я слышал, как он последовал за мной. Должен ли я позвать своего брата-близнеца? Но прежде чем я успел это сделать, он первым позвонил мне.

"Ируна-ни", - сказал он, выходя из своего укрытия.

Я повернулся к нему, улыбаясь: "Привет, Итачи", затем снова посмотрел на небо: "Ты уже должен был спать".

"Ты тоже", - сказал он сердитым раздраженным тоном.

Итачи был молчаливым типом и слышал, как он показывает свои эмоции. Он редко показывал свои эмоции кому-либо, только я и Шисуи знаем, когда он злится. Глядя на него, он надул губы. Жестом я приглашаю его подойти ближе и похлопываю себя по левому боку, чтобы он сел. Он не сдвинулся с места, хотя, все еще улыбаясь, я снова посмотрела на небо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/24836/1792920>